

Кейт Ринка

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПАЛАЧА ЗА ПАЗУХОЙ

Любовь хулигана

Кейт Ринка

У палача за пазухой

«Автор»

2019

Ринка К.

У палача за пазухой / К. Ринка — «Автор», 2019 — (Любовь хулигана)

Он никогда не был хорошим мальчиком. Поэтому вполне мог себе позволить что-то неправильное, как например – похитить девушку. Но не ради своего удовольствия, а ради мести. Кто сказал, что та подается холодной? Ведь это блюдо можно раскалить добела и засыпать искрами из девичьих красивых глаз. Она всегда была принцессой. Сначала папиной, а потом и своего жениха. Её свадьба обещала стать лучшим днем в её жизни, пока шею не сдавили грубые мужские пальцы, заставляя заглянуть в хищные глаза палача. Но стоит посмотреть на всё под другим углом – и жертва уже не кажется жертвой. Да и в палаче ещё стоит разобраться...Первая книга в серии "любовь хулигана"Содержит нецензурную брань.

© Ринка К., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	6
Часть 1	7
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кейт Ринка

У палача за пазухой

При оформлении обложки использовалось изображение автора [AS Inc](#), ID 679502038

Что, если любовь – всего лишь стокгольмский синдром?

Пролог

Он никогда не был хорошим мальчиком. Сын грязной шлюхи заведомо не может быть ангелочком, разве что только маминым. Всё детство на улице, не в лучшем районе, собирательное воспитание. Полная свобода выбора в понимании – что хорошо, что плохо. Первый секс в двенадцать. Алкоголь и сигареты ещё раньше. Под присмотром у кого попало, но только не у матери. И ведь не побирался, всегда хватало даже на конфеты. Первая страсть – соседская «семёрка» цвета баклажан. Вторая – старшеклассница Светка, которую драл на заднем сиденье соседской «семёрки», когда эта железная красotka досталась ему при помощи отвертки и нехитрых навыков угона. Ни один час маеты в стенах ещё тогда милиции за хулиганство, кражу и разбой. Год в воспитательной колонии...

Год жизни по законам стаи, выживания и взращивания ненависти к окружающим. А ещё осторожности и хитрости. И понимая, насколько осмотрительно нужно выбирать друзей и подруг. Когда та, чьи губы однажды произносили ему слова о любви, этими же губами отсасывала у его лучшего друга в каморке местного клуба во время дискотеки. Друга, который его подставил, прикрыв свою жопу. Первое обвинение в убийстве по неосторожности. И первое оправдание. В тот раз у матери в ухажёрах оказался грамотный адвокат. Первое ощущение – когда ощущений нет. Лишь плотная, насыщенная пустота, словно внутри густой туман с запахом гнили времён мора. Когда ни целей, ни желаний, ни страстей, тот же секс – всего-то способ утолить плоть. Тогда было плевать, чем заниматься. Грязный мальчишка превратился в такого же мужчину, которому можно было поручить любую грязную работу. Почти – потому что были свои правила, мог себе позволить. Ему всегда было приятнее и интереснее иметь дело с убудками и суками.

А потом появилась она... красивая, смелая и такая нежная, что поначалу причиняла боль одним своим прикосновением. Это было похоже на любовь: искреннюю, исцеляющую. Чего никогда не ждал и не желал, чему пришлось учиться, чего необъяснимо боялся, так страшно и странно. Он утонул в ней, увяз, как в тёплой карамели. Он познал, что значит быть любимым, прощённым, другим... Он познал счастье. А потом понял, чего именно боялся всё это время – потерять.

Сегодня было по-весеннему жарко. Он даже снял куртку. За зиму её могила сильно просела, накренилась оградка. Он исправлял всё сам, своими руками. Потом ещё долго сидел на скамейке: воспоминания, планы на ближайшее будущее. Боль все ещё душила, выкручивала, изнуряла, мешала спать по ночам, воспаляя расчетливую ненависть и желание мести. Но не убить, нет – уничтожить.

Часть 1

Кто сказал, что свадьба – самый счастливый день? Сначала ты нервничаешь из-за того, что забыла надеть кольцо на стартовую фотосессию. Потом из-за того, что не можешь найти помаду. Затем – что твои подружки никогда в жизни не позволят твоему жениху к тебе подойти, заморят и затравят конкурсами, если он сам не передумает раньше. Потом ваш лимужин долго пытается выехать из двора московских улочек, но только чтоб сразу встать в пробку. И вот ты уже понимаешь, что вы опаздываете в ЗАГС на роспись. Да еще по дороге потеряли родственников, которые пытались объехать пробку своим путём.

Допустим, что каким-то чудом вы всё-таки становитесь мужем и женой. И вот вам уже пора спешить в ресторан, где в панике мечется тамада, переживая, что мы все выбиваемся из графика. Ты не успеваешь выдохнуть, как уже приходится есть, пить, развлекать гостей и принимать их поздравления.

Нет, сначала я была готова предать проклятию этот сумасшедший день, мечтая об одиночестве в крепких и любящих объятьях своего законного супруга. И лишь в его руках окончательно успокоилась, начиная понимать, насколько неважны все мелочи, когда всё настолько здорово. Мы ведь всё успели. Вокруг нас царит радость, искрят улыбки и смех. Я в пышном белом платье, о котором мечтала с детства.

Однозначно – это лучший день в моей жизни!

– Напомни, почему мы не устроили вместо всего этого скромный ужин на двоих? – спросила я у Влада, пока мы танцевали наш первый медленный танец.

Он мне улыбнулся. Уже такой пьяный, но скорее от счастья, чем от алкоголя.

– Разве не этого хотят все принцессы? – сказал, нежно целуя в край губ. – Солнце, ты потрясающе красива в свадебном платье. Жду не дожусь, когда сорву его с тебя.

От его обещания и голоса по телу пронеслись мурашки. Я не сдержала улыбки, позволяя Владу поцеловать меня крепко, со страстью, на виду у всех. Нам даже начали кричать «горько!» и считать секунды. Я утонула в объятьях любимого, наслаждаясь его теплом и нежностью. Я была так счастлива! Счастлива принадлежать этому мужчине.

– А помнишь, как мы познакомились? – спросила у него, проводя носом по гладкой щеке.

– У тебя украли сумочку. Ты была такой незащищенной, такой расстроенной, что мне захотелось стать твоим рыцарем.

Я окончательно растаяла от умиления. Это было год назад. Я пришла в ближайшее отделение полиции, чтобы пожаловаться на кражу. В той сумке был паспорт, телефон, банковские карточки – вся моя жизнь. Так я попала в кабинет заместителя начальника уголовного розыска в одном из отделений южного округа – к Владу. Он лично принимал моё заявление. А через неделю вернул сумочку почти со всем содержимым. И я влюбилась. Сдалась, когда он начал красиво ухаживать. Ему скоро сорок, мне – двадцать пять. Он уже такой взрослый, был женат, правда детьми так и не обзавелся. А я только заканчивала институт, устроилась на первую работу администратором в престижный салон красоты, чтоб стать чуть более самостоятельной. А сейчас такое чувство, что я ждала его всю жизнь, как и он – меня.

– Влад, – позвал Олег, свидетель, товарищ по службе и друг одновременно. – Можно тебя на минутку?

– В чём дело? – недовольно спросил он, бросив на Олега гневный взгляд.

Ох, как мне нравилось чувствовать себя особенной, почти что принцессой Владислава Тихонова, кто держал в железном кулаке всех своих подчиненных. Некоторые его боялись, словно дикого зверя, которого я могла чесать против шерсти и дергать за хвост. Только я – Елизавета Тихонова. И получать в ответ лишь улыбки, нежность и любовь.

– Влад, на минутку, – настаивал Олег.

– Иди, – сказала ему, целуя в щеку. – Я уже точно далеко никуда не денусь.

– Я сейчас, – ответил, прежде чем отойти.

Но стоило мне сделать шаг в сторону, как набежала детвора. Они закружили меня, заражая своим смехом. Первой к нам вышла танцевать и тетя Вера. С дальнего конца зала помахала рукой мать, посылая мне воздушный поцелуй, пока отец со свёкром что-то бурно обсуждали, стоя рядом с ней.

– Лиза! Лиза! – кричали дети.

Я махнула подругам, мысленно прося у них помощи. Они кивнули, обещая подойти после взаимного брудершафта. Ну а что – сегодня гуляют все присутствующие. Но в этот момент ко мне подскочил младший брат, схватил за руку и куда-то потащил.

– Наконец-то ты осталась одна, – радовался он. – Я уже думал, что тебя украсть будет невозможно.

– Блин, Тём, я за тобой не успеваю, – ругалась я, подхватывая пышные юбки. – А мне точно нужно идти за тобой пешком?

– Слушай, Лиз, на руках пусть тебя муж носит.

– Ой, ой...

А он толкнул дверь и завел меня в служебное помещение, где нас встретил улыбчивый и очень вежливый молодой официант с именем Никита со стильными усами, бородкой и в очках – настоящий стилиста.

– Сюда, – сказал он, помогая брату повернуть свою миссию.

Так мы прошли на кухню, а потом и вовсе выскочили на улицу. А там уже стемнело, апрель и плюс пять.

– А, Тём, как холодно! Ты не догадался взять с собой мой полушубок? Лето ещё не скоро. Влад тебе не простит, если я заболею на медовый месяц.

– Да блин! Я сейчас, будь тут.

Артём убежал обратно, и я осталась с Никитой. А он мне широко улыбнулся, подошел к чёрному автомобилю, который стоял рядом, и открыл заднюю дверь.

– Лиза, присаживайтесь, Артём сейчас подойдет.

– Это такой план? – спросила я с сомнением.

– Да, Артём попросил спрятать вас в этой машине.

Мой брат – тот еще хитрец. Автомобиль был полу спортивным и казался тонированным наглухо. Влад искать будет долго.

– Хорошо, – согласилась я, запрыгивая в машину, которая так и манила своим теплом внутри салона. – Мы здесь будем стоять или отъедем куда-то?

Меня что-то насторожило почти сразу. Во-первых – за рулем уже кто-то был, кто-то крепкий и коротко стриженный. Во-вторых – Никита сел рядом со мной и снял очки, как-то небрежно отбрасывая их назад, будто те ему больше не были нужны. И я услышала щелчок закрывающихся дверей.

– Немного отъедем, – сказал мне парень уже без тени улыбки на своем лице.

У меня в глотке забили пульс. Они даже не стали ждать моего Артёма.

– Стойте! – возмутилась, уже ощущая панику. – Я хочу выйти.

Я начала дергать за ручку, с ужасом глядя в окно и понимая, что мы стремительно выезжает со стоянки ресторана и набираем скорость.

– Что вам нужно?! Остановите машину!

Я начала брыкаться, задевая кулаком голову водителя...

– Бл*дь, успокой её, – грубо рявкнул тот.

А я продолжила сопротивляться. Внутри забурился страх. Чувство самосохранения зашкаливало. Я ударила этого Никиту в подбородок. Случайно или специально, даже сама не поняла – прошлась ногтями по щеке водителя. Машину резко повело в сторону, отчего парень

навалился на меня, придавливая своим весом. Накрыли и собственные белоснежные юбки свадебного платья. А когда засвистели тормоза, я перекатилась лицом на пол, больно ударяясь коленкой. Правую руку стиснули чужие пальцы и выкрутили назад. С левой тоже самое сделал Никита, заводя за спину. Я почувствовала кожей холод металла, а потом услышала знакомый перезвон и щелчки – также щелкали наручники Влада, когда он брал их в нашу постель.

Боже, Влад! Как же он был сейчас нужен. Хоть кричи. Или вой. Он бы спас, он знает, что делать в таких ситуациях. Только не я. Я вообще к подобному не готова!

Резко дернули за волосы, снова делая больно. Подняли вверх, схватили за шею, вдавливая пальцы в кожу. И я оказалась лицом к лицу с водителем... и чуть не промочила трусы от страха. Не потому что он был страшен, а от сурового и холодного взгляда. Он будто вцепился им в меня, не обещая ничего хорошего. Да что же это такое?!

– Еще раз дёрнешься – что-нибудь сломаю, – грозно пообещал он.

И я поверила. Всхлипнула, ощущая, что не могу контролировать собственные губы, которые дрожали. Со мной никто и никогда так не обращался. Никогда! Меня даже начало подташнивать, так не вовремя. А это чудовище оттолкнуло меня назад. Мужчина вернулся за руль, и мы снова поехали. Я уже не брыкалась. Только глотала тихие слезы, которые катились из глаз без истерик, с горьким привкусом макияжа. Меня сковал ужас, взял, словно в тиски, сдавил грудь, когда всё ещё казалось, что горло сжимают грубые пальцы. Я до сих пор ничего не понимала, не в состоянии поверить, что это всё происходит на самом деле. И становилось всё сильнее нехорошо. А на третьем резком повороте стало совсем худо.

– Меня сейчас вырвет, – предупредила я.

Водила выругался и снова остановил машину. Он вовремя успел выйти и открыть заднюю дверь, а я наклониться, прежде чем меня вывернуло на асфальт. В этот раз Никита помог придержать платье и волосы, так что я даже не испачкалась и ничего не уделала. А потом они молча вернули меня обратно, закрыли двери и мы снова поехали. На этом я выдохлась. С безразличием посмотрела на бутылку воды, которую мне предложили. Но все равно приняла, жадно припадая к горлышку, пока этот Никита держал её у моего рта. Отвернулась к окну и попыталась взглянуть в дорогу, чтобы понять, куда мы едем... куда-то из города. Но тут Никита надел мне на глаза черную повязку, оставляя одну гореть в своем страхе до крупной дрожи, так что не попадал зуб на зуб. И добавил:

– Не переживай, Лиза. Твоей жизни ничего не угрожает.

Тупая девка. Устроила настоящий цирк. Едва не заблевала машину. Истерила так, что хотелось выкинуть на улицу. Лучше бы послал за ней кого-то. Так нет же – захотелось сделать это самому, чтоб наверняка, чтоб не упустили. Всё-таки не простые смертные были в её окружении, а сами слуги закона. Теперь на щеке две глубокие и саднящие царапины. Будто за жизнь свою боролась. Её право. Просто ещё не знает, что с ним не стоит так себя вести. Хорошо хоть не возникло проблем в тот момент, когда нужно было запихивать в машину. Шустрый сориентировался, так что села сама.

– Отведи в дом, – сказал он, открыв заднюю дверь машины.

Тот взял её за предплечье и начал вытаскивать наружу. Но девчонка споткнулась и едва не грохнулась лицом в асфальт. Он вовремя подхватил снизу за плечи.

– Да расстегни её уже.

– Уверен? – спросил Шустрый с ухмылкой. – Если что – побежишь за ней сам.

Он лишь поднял глаза к его лицу, и парень сразу достал ключи. Девчонка не сопротивлялась, не кричала, только дико дрожала. И стала с осторожностью осматриваться, когда ей сняли повязку. А глаза – два колодца со страхом, как у запуганного зверька. Но он всё равно

уловил в них кое-что ещё, когда скользнула взглядом по сторонам, поднимая свои юбки – вот-вот даст деру.

– Держи крепче, – предупредил он, вручая свою добычу в чужие руки.

А парнишка лишь усмехнулся. Молодой еще, дурак, чуть младше её возраста. Эти двое успели отойти на пару шагов, как девка толкнула Шустрого локтём в бок и побежала. Как он и думал. Поэтому даже не удивился и не дернулся, только достал сигареты и принялся спокойно ждать, когда закончится это вечернее представление. Конечно же, девчонка рванула к воротам, но открыть так и не смогла. Зато начала кричать «помогите». А вот это было лишним, что Шустрый вовремя пресёк, затыкая ей рот ладонью. Тогда она начала кусаться. Завязалась суетливая борьба. Оба споткнулись о подол её платья и свалились на клумбу. Всё прекратилось, когда Шустрому удалось перевернуть её лицом на землю и сесть сверху.

– Твою мать, – выругался уставший парень на фоне женского воя. – Чёт я от неё устал. Барс, ты не хочешь помочь? Вообще-то это твоя девчонка.

– Сам её упустил, я сказал держать крепче.

– Пожалуйста, отпустите... – послышалось тихое, жалобно. – Что вам от меня нужно?

Испугана – он понимал. Только было плевать.

– Отведи её в комнату, надоело уже это нытьё.

Наконец завибрировал телефон. Ему прислали фото и видео, которые ждал. Вокруг здания ресторана собрался целый парк патрульных машин. Весело у них там. Все мечутся, Влад в истерике. Ублюдок. Потерял свою новоиспечённую женушку. Но это еще цветочки. Он обещал – ягодки будут такие, что Тихон ими подавится.

Я очнулась от того, что затекло всё тело из-за неудобной позы. Очнулась на полу, с ужасом осознавая, что всё происходящее не сон. Наверное, с пол часа сидела и тихо выла. На мне всё ещё было моё свадебное платье, порванное и грязное. И я до сих пор не понимала, что происходит. Что этим людям от меня нужно? Это было похоже... на какое-то похищение. И это полнейший бред! Это дикость. Я не богата, не знаменита. За что?! А где-то там наверняка переживают родители, и Влад, и вся родня... Да у меня была свадьба!

Я попыталась встать, что далось непросто – затекла, ослабла, вымоталась на нервах. В окно пробивался солнечный свет нового дня... в окно, на котором стояли решетки. Было где-то раннее утро. Но этажом выше уже кто-то ходил, отчего скрипел потолок, в углу которого находилась круглая камера – прекрасно, за мной еще и наблюдают. Я находилась в каком-то загородном доме. Дверь в комнату была запертой, абсолютно. Здесь внутри стояла огромная кровать. Стоял комод с телевизором, стол со стулом. И всё. Была и ванная комната, у которой отсутствовала дверь. Но когда увидела себя в зеркале – ужаснулась. Видок у меня, конечно, был тот еще. На коже рук и на шее красовались темные синяки от мужских пальцев, которые смотрелись отвратительно. Глаза – два воспаленных пятна, накладные ресницы – в разные стороны. Хорошо хоть нашлась расческа, с помощью которой я как-то причесала спутанные волосы. В остальном здесь тоже всё скромно – зубная щетка, паста, мыло, да гель с шампунем. Так что я умылась и стерла с лица всю грязь с макияжем. Но ещё тут было то, что крайне удивило – противозачаточные таблетки и именно те, которые мне назначил доктор. Это даже шокировало, до морозного ужаса. Я смотрела на них минут пятнадцать, прежде чем положить на место.

Когда же вернулась в комнату, то подумала о том, что здесь нет шкафа, то есть никакой одежды. Стоял один комод. А там... целый ворох женского белья, разных цветов и фасона. Из более серьезного только тонкий и короткий банный халат.

Меня начало сильно знобить.

Вдруг я услышала тяжелые шаги за дверью. Щелкнул замок. И в комнату вошел мужчина... Я дернулась, снова испытывая на себе его холодный взгляд. Он смотрел так, словно мысленно колол ножами. Был одет в джинсы и черную футболку. Сам крупный, высокий, черноволосый и очень суровый. Он пугал меня до чёртиков. Закрыв дверь изнутри на ключ, который убрал в карман. Взял стул, оседлал его, небрежно опустил руки на спинку и устался на меня.

– И долго будешь ходить в этом тряпье?

Голос такой же суровый, хриплый, мужской.

– У меня больше ничего нет, – удалось сказать со второй попытки.

Он впился взглядом в мое лицо. А потом сказал:

– Снимай.

Вот так просто. Будто я должна делать то, что он говорит.

– Зачем? И что вообще вам от меня нужно? Мой муж...

– Да знаю я, кто твой муж, – грубо перебил он, доставая кнопочный телефон из заднего кармана джинс. – Хочешь с ним поговорить?

Я встрепелась. Внутри заклокотало волнение. Конечно же я хотела поговорить с Владом. И этот мужчина уже набирал номер, поставив звонок на громкую связь.

– Да, – рявкнул знакомый голос. – Кто это?

– Влад! – закричала я, подскакивая ближе.

– Лиза!?

– Влад, пожалуйста, заberi меня отсюда...

Но этот тип уже переключил связь на личную и приложил трубку к уху, заставляя меня похолодеть.

– Лиза, ты где? – успела я услышать.

– Она в надежных руках, мой друг, не волнуйся, – со злым ехидством произнёс мужчина.

Влад отреагировал очень бурно. Даже со своего места я услышала отборный мат и очень грязные угрозы:

– ...это из-за Юли? Слышишь, ты, падла, если с моей женой что-нибудь случится...

– Обсудим это позже, я ещё перезвоню, – хладнокровно ответил зверюга и отбил звонок.

А я всё никак не могла успокоиться. Влад только что был на связи, а мне даже ничего не удалось ему сказать. И он настолько сильно волнуется, насколько мне страшно здесь находиться.

– Что вам нужно? – решительно спросила я.

Мне немедленно хотелось узнать, что происходит. Даже начала злиться, впиваясь ногтями в ладони.

– Все очень просто, я бы даже сказал – банально.

– А конкретнее можно?

– Объясню вечером. Пока приведи себя в порядок и прими наконец-то душ, от тебя воняет. И сними платье, я заберу его с собой.

Закончив говорить, он стал ждать. То есть, он предлагал мне сейчас раздеться. Прямо перед ним, каким-то чужим мужиком, который меня похитил.

– Перед тобой я ничего снимать не буду, – смело процедила ему.

Он хмыкнул с кривой улыбкой.

– Дерзкая?

– А ничего, что я тебя вообще не знаю?... Я хочу домой! – закричала ему, ощущая, как на глаза снова наворачиваются слезы. – У меня вчера была свадьба! Я сейчас должна быть дома! Со своим мужем...

Все-таки расплакавшись, я присела на кровать, зажимая рот ладонью. А в глазах этого чудовища ни капли сочувствия. Вообще ничего подобного. Будто я его только раздражала. Он

недовольно цыкнул, поднялся и стал подходить ко мне, вытаскивая из кармана что-то еще... раскладной нож, чьё лезвие обнажил легким движением пальцев.

– Нет, пожалуйста, не надо... – взмолила я с испуга, пытаюсь отскочить назад.

Но бежать особо было некуда, поэтому меня быстро поймала крепкая мужская рука и бросила лицом в кровать. Я так испугалась, что сперло дыхание. Ощутила, как мужчина навис сверху. Раздался треск ткани. И вот уже корсет моего свадебного наряда разошелся по сторонам. А потом этот урод поднялся и стал стаскивать с меня платье вместе со всеми юбками. Ему хватило всего несколько рывков, чтобы я осталась в нижнем белье, почти голой. Потому что своё белье выбирала для первой брачной ночи, поэтому оно было очень красивое и прозрачное. А еще белые чулки, теперь грязные и рваные, и подвязка. Где мои белые шикарные туфли – я даже не имела понятия, потеряла их ещё на улице. И вот в таком виде он схватил меня за предплечье и потащил в ванну, где бесцеремонно засунул под душ, ещё не включая воду. А я боялась даже сопротивляться, то и дело бросая взгляд на нож в его руке. Было страшно, очень страшно, когда не знаешь, чего ожидать от незнакомого человека.

На этом он не ушел. Все-таки убрал лезвие в выемку и уставился на меня, начиная откровенно разглядывать. В этот момент я впервые пожалела о том, что природа не обделила, подарив грудь уверенного третьего размера, и все остальное не менее привлекательное для мужского взгляда. Так мне и этого было мало – три раза в день я ходила с подругой на фитнес, попу там качала, пресс.

– А ты ничего, – сказал с одобрением. – Фигурка что надо. Ублюдок умеет выбирать.

Почему он его так называет? Хотелось послать к чёрту. Как-то прикрыться, исчезнуть. Скорее спрятаться от этих колючих глаз, которые заставляли цепенеть от страха. И я дождалась, когда мужчина последний раз окинул меня взглядом. В комнате он подхватил остатки моего платья и ушел совсем.

Я услышала щелчок замка, и моя клетка снова захлопнулась. Но в этот раз я даже порадовалась, что наконец-то осталась одна.

Глава 2

Его всего, с головы до ног, заполняла сплошная ярость, которую к вечеру пытался затопить литрами алкоголя. Сорвался. Опять закурил, когда бросил это дело ещё год назад, после замечания Лизы:

– Мне не нравятся курящие мужчины. Запах от них всегда... ну не вкусный.

Лиза... его маленькая, шикарная девочка, его жена... теперь в руках одной сволочи! А ведь он даже не удивлен, хоть и пытался как-то предотвратить. Нанял ей водителя, который на самом деле являлся охранником. Подарил телефон с функцией легкого отслеживания, который сейчас спокойно лежал в свадебной дамской сумочке возле него. Внедрил в круг её подруг девчонку из органов, которая понимала ситуацию. Старался никуда не отпускать одну. А тут отошел буквально на минуту. Расслабился. Думал – не посмеет. Но Барс, сука, решил сыграть в ва-банк. Воспользовался суматохой. Так и думал, что будет мстить за свою Юлю. Падла! Барс никогда не сдавался. Всегда умел постоять за себя, даже будучи ещё мальчишкой.

В тот давний день они позарились на содержимое его карманов. Суслик случайно увидел в магазине, как мальчишка расплачивался за какие-то сладости стопкой мятых купюр. Они поймали его в переулке, втроем. Хотели всё отобрать. А тот начал отбиваться, как разозлившийся зверек. Схватил палку, отметелил Суслика. Это вызвало уважение, что такой мелкий, а может дать отпор. Да, в те годы они уже понимали, что это такое.

– Ладно, всё, харе, малец! – кричал он на мальчишку, пытаясь оттащить от друга. – Харе!

А тот резко развернулся, едва не врезав ему палкой по носу, и приготовился защищаться, дыша как бычок во время загона.

– Ну всё, ладно, мы с пацанами погорячились. Всё, не будем тебя трогать, о'кей?

– Отвалите?! – закричал тот. – Придурки...

– Ясно, ясно. Тебя как звать-то?

– Не твоё дело.

– Да мы просто хотим подружиться.

– Ну Глеб, – не сразу сказал мальчишка. – И чё дальше?

– А меня Влад, – сказал он, протягивая ему руку. – Или Тихон, если между своими. Давай мириться.

Тот посмотрел на его руку с подозрением, но смело принял и пожал в ответ.

– А ты молодец, – добавил он. – Даш на сигареты? Отметим знакомство. А то мы с пацанами на мели.

Так они и познакомились. Этому мальчишке было тогда около восьми, ему уже тринадцать. Он сам себе казался таким взрослым по сравнению с ним. Глеб был ниже его на голову, а через несколько лет вымахал выше ростом и шире в плечах. Тот быстро заставил себя уважать не только его, даже отнял лидерство в их шайке. Вот тогда-то и стало уже не так интересно с ним дружить. И во что это вылилось – теперь это была вражда: откровенная, жестокая, которая давно стала задевать всех вокруг.

Чёрт, как же он так не уследил за Лизой... ведь действительно влюбился, как последний осёл. Прошёл год, а он до сих пор одержим ею. Барс её испортит... сука! Даже позвонил ему. Самодовольная тварь! Собственное бессилие выводило из себя, заставляло звереть. Сегодня целый день на ногах: опрос гостей и свидетелей, попытка следовать по горячим следам. Он поднял на уши всех! А в итоге знал только то, что Лиза вышла на улицу с братом и парнем, который даже не числился работником ресторана, села в черную иномарку и оказалась у Барсецкого. И это, мать его, было совсем нехорошо, для неё в первую очередь.

Я всё-таки приняла душ. Впервые с такой скоростью, будто от этого зависела моя жизнь, что именно таковым и казалось. Моя чистоплотность не позволяла мне обрастать грязью даже в подобной ситуации. Да и сама от себя ощущала такую вонь, что накатывала тошнота. После этого надевать несвежее бельё не хотелось, поэтому я его постирала и повесила сушиться на батарею. Рассекать в одном халате в чужой и недружелюбной квартире тоже не хотелось, так что я выбрала бельё из комода, черное.

Потом обошла всю комнату ещё раз, но ничего нового не нашла, не обнаружила и того, что могло бы мне помочь или подсказать, как отсюда выбраться. В окно была видна территория участка, похоже сбоку дома, немного двор, ворота вдалеке. Так через него я увидела, как мой похититель вышел на улицу с моим платьем, бросил его в железный бак, залил чем-то и поджег. Это платье обошлось мне не в одну десятку. Я даже хотела оставить его на память, думала надеть на первую годовщину. А теперь смотрела, как оно горит, превращая в пепел всё, что было с ним связано. Увидела я и других мужчин, которые приехали на какой-то машине. Они все что-то обсуждали, смеялись, проживали свой обычный день. Здесь словно был слёт головорезов. Я даже не стала звать на помощь, когда по обрывкам фраз поняла, что обо мне все знают.

В обед снова щелкнул дверной замок. Но в этот раз ко мне зашел тот Никита, уже без растительности на лице, без очков. Я даже не сразу узнала. Зато была уверена, что он мне не нравится, хоть и не пугал так, как его старший друг.

– Привет, – сказал он мне, опуская на стол поднос. – Я принес тебе поесть.

Я не стала ни благодарить, ни что-то отвечать.

– Выглядишь лучше... чем вчера вечером.

Если это был комплимент, то крайне неудачный. А он все стоял у стола и мялся.

– Что-нибудь нужно?

Сначала хотелось послать, но потом решила испытать шанс.

– Да, выйти отсюда. Выпустишь?

– Нет, это не могу. Могу что-нибудь принести.

– Одежду?

– Это тоже нет, извини.

– Скажи хоть, что я здесь делаю?

– А Барс еще ничего не сказал?

Барс? Господи, куда я попала? Но зверю шло, так и казалось настоящим именем.

– Нет.

– Тогда жди, он сам всё скажет.

– А где он сейчас?

– Так парни приехали, – как бы объяснил он.

– У вас тут что... банда?

Парень рассмеялся, прежде чем ответить.

– Что-то вроде того.

Раз он такой разговорчивый, я решила спрашивать дальше.

– И часто вы похищаете девушек?

– Первый раз.

– А кто такая Юля?

Парень резко перестал улыбаться. И сразу шагнул к двери.

– Поешь. Силы тебе пригодятся, – сказал напоследок.

Силы? Да это всё вообще невыносимо! Сидеть вот так в четырех стенах и не понимать, что происходит. Лишиться свободы, да вообще всего в один миг. Есть совсем не хотелось. Лишь из любопытства я подошла к столу и посмотрела, что находится на подносе: какой-то

бульон, макароны с тушенкой и пара бутербродов. Ещё бутылка с водой, к чему я действительно притронулась.

Через час мужское бубнилово и смех стали раздражать. Когда стемнело, заставил вздрогнуть до оцепенения пистолетный выстрел. Я поняла это по громкому и резкому хлопку. Не зря отец с Владом водили в тир. Да тут зайкой станешь. Немного успокоилась, только когда поняла, что там у них ничего серьёзного, простая случайность. Но то, что они, как настоящая банда, ещё и при оружии – это поднимало страх на новый уровень, до липких ладоней и холодной дорожки озноба вдоль по позвоночнику, заставляя вздрагивать от любого шороха, особенно за дверью. Да как меня вообще угородило?

Чтобы как-то отвлечься, я включила телевизор и поискала нужный канал, натываясь на криминальные новости. Уже решила, что зря, когда на экране появилось моё фото. Меня искали. Обо мне даже сделали отдельный сюжет. Показали наш ресторан, мелькнули родители, что заставило снова прослезиться. И на фоне моего фото просили сообщить по конкретному номеру телефону любую информацию о «девушке».

Я словно ещё раз осознала всю серьёзность своего положения, все его масштабы. Меня действительно похитили. То есть это не сон и не бред воспаленного мозга, это моя сегодняшняя реальность. И я все ждала хоть какой-то ясности. Но той всё не было. Вечером снова пришёл Никита. Забрал мой обед, покачал головой и поставил на стол тарелку с шашлыком и печёной картошкой. В этот раз в животе заурчало, так что я все-таки съела пару кусочков сладкого картофеля. Но в одиннадцать вечера ко мне так никто и не зашёл. Я даже чуть не уснула, чего вообще боялась делать в этом доме, когда дверной щелчок заставил распахнуть глаза и подобраться.

Этот Барс всё-таки пришел. Выключил телевизор и сел на стул, который поставил возле кровати, где я сидела. В этот раз он был в стильной спортивной куртке, рукава которой были подобраны до локтей. От него несло костром и кажется ещё коньяком. Но смотрел всё так же цепко и люто, заставляя натягивать одеяло до подбородка.

– Говорю сразу, – начал он, – твоей жизни ничего не угрожает. Ты даже сможешь спокойно отсюда уйти, но... лишь тогда, когда я так решу. Ты сможешь уйти только после того, как мы оба натрахемся в этой самой постели. И не думай, что этого не будет или ты не хочешь... ты захочешь, у тебя нет выбора. И вот когда ты начнешь хотеть этого по-настоящему – ты сможешь уйти. Я доступно всё объяснил?

Сказать, что я была шокирована – сродни промолчать. У меня загорелось лицо. Я уставилась ему в глаза и не понимала, что должна на это ответить, как вообще отреагировать. Мне только что дали понять, как я могу отсюда выбраться. Но способ достижения цели – это вообще ни в какие рамки!

– Да почему бы тебе просто не изнасиловать меня?! – возмутилась я на волне подступающей истерики. – К чему такие сложности? Да никогда в жизни я не захочу спать с таким... человеком. И я не намерена изменять своему мужу в трезвом уме!

– Значит, ты здесь надолго, – просто произнес он. – Изнасилование не мой стиль.

– Зачем тебе это?

Самое странное, что понимала – за всем этим что-то кроется и как-то связано с Владом.

– Долго объяснять. Да и не нужно тебе это. Если хочешь скорее уйти, то советую начать. Можем даже сегодня.

Меня затрясло от ужаса. Я даже повыше натянула одеяло. Нет, это было недоступно для моего понимания. Какой-то взрослый и чужой мне парень откровенно принуждает к сексу, и чтоб это еще было обоюдно. Да я даже заставить себя не могла! Даже за цену свободы.

– Нет, – сказала ему, качая головой. – Нет, я... я не могу.

– Тогда сиди, – хладнокровно ответил он, прежде чем подняться. – Но если передумаешь – дай знать.

Прижав пальцы к губам, я посмотрела в спину уходящего мужчины: чудовища, тирана, просто какой-то сволочи. И всё крепче осознавала, насколько плохи мои дела. Ну и что поменялось, когда я что-то узнала? Сколько смогу вот так просидеть в этой комнате? У меня муж, родители, друзья, работа, в конце концов! Он вообще не имеет на это право! Чтоб вот так удерживать меня взаперти помимо моей воли и к чему-то принуждать. У нас же не прошлый век, чёрт возьми!

Да что же теперь делать-то?!

Первым делом, вспомнив про таблетки, я подскочила с кровати и понеслась в ванную.

Второе утро подряд начиналось с просмотра одного и того же сюжета. Как по комнате мечется девчонка этажом ниже. Это было даже забавно – наблюдать вот так за кем-то. Словно завел себя питомца – птичку. Но самое упоительное состояло в том, что в своей клетке он держит птицу самого Тихонова. О, это ощущение ни с чем не сравнить. Когда знал, насколько она важна для этого ублюдка. Когда предвкушал, как будет её трахать до тех пор, пока не начнет выстывать его имя. Как будет ломать эту сучку, пока не станет просить ещё и ещё.

Жена Тихонова... жена...

Да, эта девка была особенной. Далеко не дурна: задница как орех, тонкая талия с рельефом, аппетитная грудь, от ушей ноги – всё при ней. Да и мордашка симпатичная, губы естественно пухлые, глаза красивые, длинные светлые волосы, которые можно намотать на руку. Так она ещё имела нужный ему статус. Это всё делало её весьма лакомым кусочком. Не удивительно, что Тихон вообще на неё позарился, даже решил связать узами брака, заклеить собой. Зря только незадолго до этого разозлил его. Этим он поставил на своей жене огромную мишень. Но эта месть, похоже, холодной не будет, наоборот – очень горячей, буквально жгучей.

– Ну что, ещё не согласилась? – спросил Сизый, когда зашёл в комнату и бросил взгляд на экран монитора, куда выводилось изображение с камеры.

Сизый – потому что фамилия Сизов, Виктор Сизов, лучший эксперт по видеонаблюдению и слежке.

– Нет. Гордая.

– У тебя просто неправильный подход к женщинам, – озвучил тот своё замечание, опуская на стол перед ним чашку с кофе.

– Неправильный?! – удивился Глеб. – Ты меня еще учить будешь?

– Не сравнивай прочих шлюх, которые готовы на всё и в любое время, с этим нежным цветочком.

Глеб усмехнулся.

– Вить, она жена Тихонова...

– И что? Заведомо тварь? Ты посмотри на неё, – сказал тот, показывая пальцем на монитор, где девушка стояла у окна, пытаясь что-то разглядеть, да то и дело бросала на камеру взволнованный взгляд. – Нежный цветочек... и это что значит? Что грубой силой её не возьмешь. Здесь нужна нежность, забота и внимание. А ты как? Наверняка в своем репертуаре – разделаешь, села, встала, ноги на ширине плеч...

Глеб скрипнул зубами. Нет, конечно, другу он многое готов был простить, даже подобные шуточки, но почему-то не в этот раз.

– Еще слово – и я тебе врежу, – предупредил он. – Юля...

Стоило произнести её имя, и оно встало комом поперек горла. Он им попросту захлебнулся. Резко сдавило грудь, где быстро образовался болезненный ком. Даже поплыло перед глазами, заставляя опереться локтями о колени и опустить голову. Больше не хотелось ни говорить, ни выслушивать... только кого-нибудь медленно убивать. Сизый сразу догадался, в чём дело. Молча подошел и стиснул его плечо.

– Ладно, я всё понял, – сказал Виктор. – Но ты действительно будь с ней поаккуратнее, хорошо? Девчонка не виновата, что попала в неправильное окружение. Давай, не буксуй.

– Да, – коротко и хрипло ответил он, провожая взглядом спину друга.

Юлия... ей всегда нравились долгие прелюдии. Нравились его жаркие поцелуи и нежные ласки. Только с ней он впервые познал, что это такое – заниматься с кем-то любовью до полнейшей истомы. Она научила его обращать внимание на мелочи, замечать любое прикосновение, испытывать дрожь. Научила не просто сношаться, как животное, а упиваться женщиной, её наготой, улыбкой...

Ему так сильно её не хватало...

Под яростный рёв монитор полетел на пол. Туда же – всё, что попадало под руку. Едва не сорвал дверь с петель, которую толкнул рукой, отшвыривая в стену до характерного грохота. Всех прочь с прохода, даже Витьку со своим кофе. Скорее выйти из клетки на свежий воздух. Быстрым шагом до лужайки сбоку дома, где находился летний душ. И плевать, что сейчас не сезон. Повернул кран и встал под ледяную воду, лишь бы остудиться, лишь бы вместо этого не пойти к девке Тихонова с одной целью – задушить. Чтоб ублюдок понял, какого это – терять любимую женщину.

– Чёрт, опять началось, – произнес Никита, выглядывая в окно.

А я до сих пор ничего не понимала. Сначала этажом выше раздался дикий грохот. Потом какая-то суeta в коридоре. Тут как раз зашёл этот парень с подносом, который едва не перевернул на пол.

– Что началось? – спросила я, тоже подходя к окну.

Любопытство сгубило не только кошку, поэтому и мне стало интересно. И я увидела своего похитителя, который стоял под душем на залитой солнцем лужайке. Зрелище весьма странное, если учесть, что сейчас далеко не лето, а мужчина был полностью одет.

– Опять крышу снесло, – пояснил Никита, будто для меня всё объясняло.

– Что это значит?

На что мне был дан такой же лаконичный ответ:

– Ладно, я пошёл.

Парень убежал, а я осталась у окна. Смотрела и удивлялась, как этот Барс может там находиться. На улице было холодно, да и вода наверняка ледяная. А он стоял, опираясь рукой о столб душевой лейки, опустив голову, мокрый абсолютно весь. Тут из дома к нему вышли трое. Один с полотенцем, один с бутылкой коньяка. Все спокойно дождались, когда Барс выключит воду и подойдет. Взяв полотенце, он протер им лицо и закинул себе на плечи. После чего мужчины сели на скамейку. Барсу всучили коньяк, который хлебнул прямо из горла. А потом ему передали сигарету в коричневой закрутке, которую пытался курить трясущимися руками. А на самом лица не было, будто у человека что-то случилось. Правда мысли у меня от этого – так ему и надо.

Остаток дня прошёл всё так же на нервах. Мне уже начало казаться, что я схожу с ума. А ведь всего второй день взаперти. Но в таких обстоятельствах – день за неделю. Я не знала, как это все выдержу. Состояние, что хотелось лезть на стену. Я метала по комнате, неосознанно прокручивая на пальце обручальное кольцо. Хотелось выть в голос, чего не могла себе позволить. Истерика точно не поможет. Мне нужно сохранять спокойствие. Я справлюсь, все-таки дочь военного.

Вечером ужин принёс сам Барс. Бросил поднос на стол и подошел к кровати, на которой я сидела. Сначала думала, что хочет мне что-то сказать, но вместо этого стал укладываться рядом. Меня сдуло с постели за секунду. Мужчина лишь усмехнулся, улегся поудобнее, закидывая руку за голову, и взял пульт от телевизора. Он начал переключать каналы, будто

меня здесь и не было. Когда я поняла, что глупо вот так стоять посреди комнаты, села за стол, поправляя на себе полы и подол халата. В присутствии этого хищника я жутко нервничала. Я его боялась. И ужасно не хотела, чтобы между нами случилось хоть что-то.

Пока он смотрел телевизор, опять же из любопытства я начала разглядывать, чем же меня кормят сегодня. Снова запеченная картошка и сосиски. А еще десерт – клубника со сливками. Это просто какое-то издевательство.

Внезапно раздался телефонный звонок. Барс достал аппарат из заднего кармана джинс и кому-то ответил. Разговаривал уверенно, твёрдо, будто резал словами металл. А потом оставил телефон в своей руке.

– Можно мне позвонить родителям? – спросила его. – Я просто скажу им, что со мной всё в порядке.

Он так посмотрел на меня, что захотелось сгореть на месте.

– Пожалуйста, – добавила через силу.

– Услуга за услугу, – было мне сказано, почти брошено как одолжение.

– И чего ты хочешь? – спросила и сама поняла, насколько глупо прозвучало.

– Я вчера всё озвучил.

У меня резко пересохло во рту.

– Может, обойдемся массажем? – спросила с надеждой, не имея понятия, чем еще его можно уговорить.

Он снова перевел взгляд на меня. Затем встал и стащил через голову футболку одним легким движением. А потом молча вернулся на кровать, укладываясь на живот. Здесь сложно было не отметить, в какой форме находился этот мужчина. Он был подтянут, ни грамма лишнего жирка и был виден рельеф, который достигается с помощью силовых упражнений, уж я-то знала. Спина со шрамами, широкая, но к которой мне совершенно не хотелось прикасаться. Только ведь сама предложила. Даже еще раз посмотрела на телефон.

– Пообещай, что после этого дашь позвонить.

– Дам, – пробурчал он.

Тогда я выдохнула, собралась с духом и полезла на кровать. Аккуратно села сбоку от него и опустила дрожащие руки на кожу. Это ведь не сложно. И делала не в первый раз. Только ни с чужим, и не так.

– Сядь нормально, – вдруг рявкнул он.

У меня сердце ушло в пятки. Для меня и это уже подвиг, и гордость уже где-то в мусорке, а он нагло просит большего. И опять мне хватило взгляда на телефон, чтобы задушить остатки трезвости с гордостью. Перекинула ногу и села ему на задницу. Так конечно было удобнее. Только хотелось закончить как можно скорее. Я прикасалась к нему так, словно он был ядовитым, через силу. Размяла тугие мышцы, прошлась пальцами по позвоночнику, смяла трапецию. А сама едва не вздрагивала, когда натыкалась пальцами на очередной шрам, и когда догадывалась – чем именно тот был нанесен. Вот здесь, на боку, была ножевая, а вот тут, над лопаткой, похожа на пулевую. Я знала, потому что у Влада были похожие – сложная юность.

– М-м-м, – простонал он, – чёрт, девочка, у тебя неплохо получается.

– Владу тоже нравится, – озвучила аккуратно.

Мужчина поднял голову, как-то сразу весь напрягся и сказал:

– Всё, слезай.

– Телефон? – спросила, соскакивая с него и тут же с кровати.

Он небрежно бросил его рядом со мной, так что пришлось возвращаться.

– Только не вздумай хоть что-то сказать, где ты находишься. И не больше минуты. Иначе отымею тебя прям сразу, пока еще будешь говорить по телефону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.